

[глава 1]

«ГАРДЕРОБ КЛИО»:
ТИПОЛОГИЯ И НОМЕНКЛАТУРА
ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Муза истории Клио в трудах английских авторов первого столетия после Нормандского завоевания являлась в самых разных нарядах. Достаточно сказать, что нигде больше в Западной Европе в то время не создавались письменные тексты исторического содержания сразу на трех языках (латыни, древнеанглийском и англо-нормандском диалекте старофранцузского)¹. Вполне естественно центральное место в моем исследовании занимают нарративные источники. Именно в них наиболее явно находило отражение то, как тот или иной автор или корпорация стремились реконструировать (или конструировать) прошлое. Напротив, в документах, в силу самой их природы, как правило, фиксировались уже устоявшиеся представления об истории. Разумеется, однако, разновидность документальных источников — поддельные грамоты — как раз давала широкий простор для сознательного конструирования прошлого. От Англии XII в. сохранилось большое число таких фальшивок², причем часто не по отдельности, а в виде явно выраженных групп документов. Однако примечательно, что в случае с самыми масштабными проектами подобного рода, грамоты создавались и бытовали в комплексе с нарративными текстами соответствующего содержания. В таких случаях документы, несомненно, нужно рассматривать не изолированно, а в более широком контексте. Кроме того, как мы увидим далее, в Англии рассматриваемого периода не были редкостью тексты, сочетавшие в себе признаки различных видов источников (например, грамот и исторических заметок)³.

В целом в монографии была сделана ставка на максимально полный охват источников в географическом, временном и жанровом планах. В дальнейшем

¹ *Clanchy M. T. From Memory to Written Record. London, 1993. P. 197—223.*

² О подделках документов в Англии в XII в. существует весьма обширная литература. Ее обзор см.: *Crick J. C. St. Albans, Westminster, and Some Twelfth-Century Views of the Anglo-Saxon Past // Anglo-Norman Studies. 2003. Vol. 25. P. 65—83.*

³ *Chibnall M. Forgery in Narrative Charters. S. 331—347.*

понятие «исторический текст» я буду понимать в расширительном смысле, включая в него не только собственно хронографические произведения, но также жития «островных» святых, документы (картулярии и отдельные грамоты), юридические памятники, стихотворения исторического содержания и некоторые другие виды источников. Соответственно, и понятие «историописание» будет пониматься, за исключением особо оговоренных случаев, как процесс создания исторических текстов в широком смысле слова. Надо признать, что такой подход является, особенно для отечественной медиевистики, необычным и может вызвать возражения. В самом деле, общеизвестно, что каждая разновидность источников имеет свои особенности и, соответственно, требует различных подходов и методов исследования. В общем случае это замечание бесспорно верно, однако возникает вопрос: сознавали ли сами создатели этих текстов их типологические различия столь же четко, как современные исследователи? На мой взгляд, на этот вопрос нельзя безоговорочно ответить «да». Имеется много свидетельств, указывающих, что для средневековых авторов границы между отдельными видами источников были не столь очевидны и значимы. Обычным делом было объединение в рамках одного несомненно цельного произведения разнородного, по современным представлениям, материала. В качестве яркого примера можно указать на так называемую «Илийскую книгу, созданную в сер. XII в. в бенедиктинском монастыре Или (в Кембриджшире)⁴. Она включает и агиографию (житие и чудеса основательницы монастыря св. Этельтриты и других местных святых), и исторический нарратив, и различные документы, но при этом, бесспорно, является законченным произведением, созданным по продуманному плану. Другой пример — так называемый «Рочестерский текст» (*Textus Roffensis*), составленный в соборе Рочестера ок. 1124 г.⁵ Он включает юридические тексты (законы англосаксонских и англо-нормандских королей, а также отрывки, касающиеся канонического права), различные перечни (епископов английских диоцезов, англосаксонских королей, римских и германских императоров, римских пап и ветхозаветных патриархов), картулярий с нарративными вставками исторического характера, опись земельных рент и зависимых церквей, а также каталог кафедральной библиотеки. Более того, присутствующее в его названии слово *textus* указывает на то, что книга, возможно, использовалась в богослужении. Известно, что по крайней мере в позднее средневековье «Рочестерский текст» хранился в соборе, а не в библиотеке. Как и в случае с «Илийской книгой», нет сомнений, что «Рочестерский текст» является не просто собранием случайно оказавшихся вместе материалов, его создатель (или создатели)

⁴ *Liber Eliensis* / Ed. by E. O. Blake. Camden 3rd ser. Vol. 92. London, 1962.

⁵ *Textus Roffensis* / Ed. by P. Sawyer. 2 vols. Early English Manuscripts in Facsimile. Vols. 7, 11. Copenhagen, 1957—1962.

явно действовал по продуманному плану⁶. Примером другого рода могут служить «Деяния английских епископов» Вильгельма Мальмсберийского. Большую часть заключительной книги этого сочинения, в целом относящегося к хронографическим источникам, занимает явно агиографический текст — «Житие св. Альдхельма», основателя Мальмсбери. Приведенные примеры ни в коей мере нельзя назвать аномальными для рассматриваемого периода. Очевидно, что для средневековых авторов важным свойством, объединяющим столь разнородные, с нашей точки зрения, тексты, была содержащаяся в них информация о прошлом всей Англии или конкретного религиозного центра. Таким образом, по моему мнению, допустимо рассматривать различные виды источников (не забывая, конечно, об их особенностях) в рамках общего понятия «исторические тексты».

Разумеется, такой подход вовсе не означает игнорирования особенностей различных видов источников. Цель данной главы как раз и состоит в том, чтобы максимально полно представить палитру историографических текстов, создававшихся в Англии в рассматриваемый период. Помимо перечисленных выше базовых групп источников я выделяю и более мелкие их разновидности. Так, хронографические памятники включают в себя всемирные и общеанглийские истории и хроники, локальные истории, краткие анналы, а также, пользуясь удачным выражением Д. Дамвилла, «тексты-каталоги»⁷. К последним относятся генеалогии, списки королей, других светских сеньоров и прелатов, перечни городов, графств и диоцезов, часто представленные в виде специальных небольших трактатов. К этой же группе примыкают тексты, связанные с литургией: синодики (иногда оформлявшиеся в виде специальных «Книг жизни» — *Libri Vitae*), календари с праздниками святых и т. д.

Историографическая активность в Англии не была одинаковой на протяжении рассматриваемого периода. Первые десятилетия после Нормандского завоевания стали наименее продуктивным временем, когда, помимо продолжавшегося в одном или двух центрах ведения Англосаксонской хроники, письменная фиксация сведений о прошлом происходила лишь в виде не слишком многочисленных агиографических произведений и местных историй (в Вустере, Дареме, Вестминстере). На рубеже веков наметился подъем, достигший апогея в 1120—1130-е гг., ставшие, по авторитетному мнению Р. Сазерна, эпохой наивысшего интереса к прошлому в средневековой Англии⁸. Именно тогда создавали свои

⁶ *Wormald P. Laga Eadwardi: The Textus Roffensis and its Context // Anglo-Norman Studies. 1994. Vol. 17. P. 243—266.*

⁷ *Dumville D. N. Kingship, Genealogies and Regnal Lists // Early Medieval Kingship / Ed. P. H. Sawyer. Leeds, 1977. P. 72—104.*

⁸ *Southern R. W. Aspects of the European Tradition of Historical Writing: 4. The Sense of the Past. P. 243—264.*

труды наиболее известные авторы изучаемого периода: Вильгельм Мальмсберийский, Эадмер из Кентербери, Генрих Хантингдонский, Гальфрид Монмутский. После этого, вплоть до последних десятилетий XII в. исторические тексты вновь почти полностью ограничивались локальными темами.

К районам наиболее активной историографической деятельности относились Кент, Западный Мидленд, область Фенов и Восточная Англия, а также Нортумбрия, однако в той или иной форме она была характерна для всех регионов страны, хотя, конечно, далеко не для всех религиозных общин. Например, насколько нам известно, практически не создавались в этот период исторические тексты в таких крупных центрах учености и культуры, как Солсбери или Сент-Олбанс⁹. В институциональном плане до втор. четв. XII в. почти полной историографической монополией пользовались бенедиктинцы, к середине столетия активность начали проявлять каноники-августинцы и секулярные клирики. Особой (и еще малоисследованной) темой является историография английских клюнийских монастырей, первые из которых появились уже в кон. XI в. В то же время в общинах цистерцианцев и представителей других «новых орденов», активно действовавших в Британии с 1130-х гг., историописание не поощрялось и, соответственно, было слабо развито¹⁰.

§ 1

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И ОБЩЕАНГЛИЙСКИЕ ИСТОРИИ И ХРОНИКИ

Рассмотрение английского историописания кон. XI — нач. XII в. по необходимости должно начинаться с Англосаксонской хроники, ставшей своеобразным мостом между англосаксонской и англо-нормандской историческими традициями. После 1066 г. и до первых десятилетий XII в. несколько ее списков являлись, насколько известно, единственными «живыми» общеанглийскими историографическими текстами. Можно без особого преувеличения сказать, что именно с перевода Англосаксонской хроники и приспособления ее к новой системе образов и берет начало собственно англо-нормандское историописание. Название «Англосаксонская хроника» (в современной англоязычной историографии оно, как правило, употребляется во множественном числе: *Anglo-Saxon Chronicles*) объединяет

⁹ О книжном производстве и учености в этих центрах см.: *Webber T. Scribes and Scholars at Salisbury Cathedral c. 1075 — c. 1125. Oxford, 1992; Thomson R. M. Manuscripts from St. Albans Abbey, 1066—1235. Woodbridge, 1982.*

¹⁰ См.: *Freeman E. Narratives of a New Order: Cistercian Historical Writing in England, 1150—1220. Turnhout, 2002.*

семь рукописей (в том числе одну, почти полностью сторевшую), а также единственный сохранившийся лист из еще одного манускрипта. Они были написаны в разное время между кон. IX и сер. XII в., а их происхождение, взаимосвязь и текстологическая история остаются предметом многочисленных исследований и жарких споров¹¹. Вопросы, связанные с ведением Хроники в изучаемый период, будут рассмотрены в следующей главе, здесь же мы ограничимся общей характеристикой сохранившихся рукописей, каждая из которых, включая созданные в англосаксонский период, содержит пласты, добавленные после 1066 г.

Древнейший список Англосаксонской хроники находится в рукописи A¹², начальная часть которой была написана в кон. IX в., возможно, в 891 г. (под этим годом кончаются записи, сделанные первым писцом)¹³. Всего в тексте различают до 14-ти различных почерков (относительно их точного числа и палеографических границ среди исследователей нет единства). Место ее создания доподлинно неизвестно, но до нач. XI в. летопись велась, вероятно, в Винчестере, последний аннал, относящийся к кафедральному собору Святого Свитгуна (Олд-Минстер), записан под 1001 г. В это же время с рукописи A была снята копия, рукопись G, заканчивающаяся на 1001 г.¹⁴ Где-то между 1001 г. и посл. четв. XI в. рукопись A попала в кафедральный монастырь Иисуса Христа в Кентербери, где в нее были внесены многочисленные исправления и дополнения, включая написанные на латыни так называемые «Деяния Ланфранка» (*Acta Lanfranci*) и несколько небольших текстов, связанных со спором за первенство с церковью Йорка. Собственно хронике в рукописи A предшествует генеалогический пролог, посвященный королям Уэссекса, а в конце кодекса помещены законы королей Инэ и Альфреда¹⁵.

Рукопись V¹⁶ целиком написана одним почерком втор. пол. X в. и завершается погодной статьей 977 г. (вероятнее всего, рукопись окончена примерно в это время). Место ее создания точно неизвестно, но ок. 993 г. она находилась в аббатстве

¹¹ См.: *Bately J. The Anglo-Saxon Chronicle: Texts and Textual Relationships*. London, 1991; *Bredehoft T. A. Textual Histories*.

¹² Cambridge, Corpus Christi College, MS. 173. Известна также как «рукопись Паркера», по имени прежнего владельца, Мэтью Паркера, архиепископа Кентерберийского (1559—1575), передавшего ее в числе прочих в библиотеку Корпус-Кристи-колледжа в Кембридже.

¹³ Подробный палеографический и кодикологический анализ см.: *The Anglo-Saxon Chronicle: A collaborative edition. Vol. 3: MS A: A Semi-Diplomatic Edition with Introduction and Indices / Ed. J. Bately*. Cambridge, 1986.

¹⁴ London, British Library, MS Cotton Otho B xi. Манускрипт был почти полностью уничтожен пожаром 1731 г. в Коттоновской библиотеке, однако до этого с него была сделана копия, благодаря которой возможно восстановить содержание рукописи. См.: *Lutz A. Die Version G der angelsächsischen Chronik: Rekonstruktion und Edition*. München, 1981.

¹⁵ Первоначально они, видимо, располагались после погодной статьи 924 г., но впоследствии эта тетрадь была перемещена в конец кодекса.

¹⁶ London, British Library, MS Cotton Tiberius A.vi.

Рамзи (в Хантингдоншире), в 1040-е гг. — в аббатстве Абингдон (в Оксфордшире), где ее могли использовать при создании рукописи С¹⁷, а к 1100 г., как и рукопись А, оказалась в кафедральном приорате Кентерберри¹⁸. Главным содержательным отличием рукописи В от А является наличие так называемого «Мерсийского регистра», анналов за 902—924 гг., посвященных, в основном, деятельности дочери короля Альфреда Этельфледы, «госпожи Мерсии». В рукописи В эти известия располагаются единым блоком после погодной статьи 915 г.¹⁹

Рукопись С²⁰ в части до 977 г. почти полностью совпадает с рукописью В. Обе они, видимо, являются копиями несохранившегося протографа, но в части за 491—652 гг. С может быть прямой копией В. Рукопись С практически наверняка была создана и велась в аббатстве Абингдон на Темзе. Она доходит до 1066 г. и обрывается на середине описания битвы при Стамфорд-Бридже из-за потери листов. В сер. XII в. был добавлен новый лист с окончанием этой погодной статьи. Как установил Т. В. Гимон, в части за период с 1035 по нач. 1043 гг. ее источником были анналы, ведшиеся на протяжении 1040—1070-х гг. при епископской кафедре Вустера, а в части за 1044—1051 гг. она представляет собой ежегодно пополняющуюся (в основном совершенно оригинальными записями) анналы²¹. В рукописи хронике как таковой предшествуют древнеанглийский перевод «Истории против язычников» Орозия, метрический календарь и несколько гномических стихов²².

Еще три сохранившиеся рукописи датируются уже эпохой после 1066 г. Хронологически наиболее ранней из них является рукопись D²³, оканчивающаяся на статье за 1079 г.²⁴ В своей ранней части она восходит к протографу, созданному, вероятно, на севере Англии. Составители этой так называемой «северной редакции» дополнили Хронику материалом из «Церковной истории народа англов» Беда и нортумбрийских анналов. Генеалогический пролог был заменен описанием Британии, основанным также на «Церковной истории». До 1056 г. рукопись написана всего четырьмя почерками, но в отрывке за 1057—1079 гг. палеографических границ

¹⁷ Гимон Т. В. Ведение погодных записей в средневековой анналистике (Сравнительно-историческое исследование). Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 2001. С. 8.

¹⁸ Dumville D. N. Some Aspects of Annalistic Writing at Canterbury in the Eleventh and Twelfth Centuries // *Peritia*. 1983. Vol. 2. P. 40.

¹⁹ Anglo-Saxon Chronicle. Vol. 4: MS B: A Semi-Diplomatic Edition with Introduction and Indices / Ed. S. Taylor. Cambridge, 1983.

²⁰ London, British Library MS Cotton Tiberius B i.

²¹ Гимон Т. В. Ведение погодных записей. С. 11.

²² См.: Anglo-Saxon Chronicle. Vol. 5: MS C: A Semi-Diplomatic Edition with Introduction and Indices / Ed. K. O'Brien O'Keefe. Cambridge, 1999.

²³ London, British Library, MS Cotton Tiberius B iv.

²⁴ Позднее, в XII в. под 1080 г. было ошибочно дописано известие о гибели Ангуса, графа Морэя (на северо-востоке Шотландии), в действительности случившейся в 1130 г.

очень много²⁵. Относительно происхождения рукописи D и ее соотношения с другими списками Хроники, особенно C и E, высказывались весьма противоречивые мнения. По предположению Т. В. Гимона, она представляет собой летописный свод, созданный в 1079 г. или вскоре после этого, возможно, в Йорке или Дареме. Источниками этого свода послужили уже упоминавшиеся Вустерские анналы, протограф рукописи E (о котором см. ниже) и какие-то йоркские записи. В рукописи присутствует несколько почерков, их точное число является предметом обширной дискуссии (по разным оценкам, от 5 до 18)²⁶. В сохранившемся кодексе отсутствует одна тетрадь, содержащая анналы за 262—692 гг.

Самой поздней является рукопись E²⁷, ядро которой было создано в 1121 г. или вскоре после этого в аббатстве Питерборо (Кембриджшир). Статьи до 1121 г. включительно написаны одним почерком и, очевидно, являются копией более ранней рукописи (обычно обозначаемой /E) с добавлением местного материала. Записи за 1122—1131 гг. составлены, видимо, тем же писцом, но не в один прием, а погодно. Завершается летопись статьями за 1132—1154 гг., написанными позднейшим почерком и единовременно²⁸.

На рубеже XI—XII вв. в кафедральном приорате Кентербери на основе /E с добавлением материала из рукописи A и некоторых других источников (в частности, нескольких сводов нормандских анналов) была создана рукопись F²⁹, стоящая как бы на полпути между собственно Англосаксонской хроникой и латиноязычными историческими сочинениями нач. XII в. В ней за каждой погодной записью на древнеанглийском следует ее перевод (чаще всего, но не всегда, дословный) на латынь. Палеографические данные свидетельствуют, что составителем рукописи F был один из кентерберийских редакторов рукописи A. К сожалению, рукопись F из-за потери листов обрывается на 1058 г., поэтому точное время ее создания установить невозможно³⁰.

Наконец, так называемая «рукопись H» (London, British Library, MS Cotton Domitian A.ix, f. 9) представляет собой единственный лист, содержащий погодные записи за 1113—1114 гг., не связанные с записями за те же годы в рукописи E. Текст создавался в несколько приемов, вероятно, одновременно с описываемыми событиями. Основное его содержание составляют перемещения двора Генриха I

²⁵ См.: *Anglo-Saxon Chronicle. Vol. 6: MS D: A Semi-Diplomatic Edition with Introduction and Indices* / Ed. G. P. Cubbin. Cambridge, 1996.

²⁶ Гимон Т. В. Ведение погодных записей. С. 12—13.

²⁷ Oxford, Bodlean Library, MS Laud 636.

²⁸ См.: *Anglo-Saxon Chronicle. Vol. 7: MS E: A Semi-Diplomatic Edition with Introduction and Indices* / Ed. S. Irvine. Cambridge, 2004.

²⁹ London, British Library, MS Cotton Domitian A.viii.

³⁰ *Anglo-Saxon Chronicle. Vol. 8. MS F: A Semi-Diplomatic Edition with Introduction and Indices* / Ed. P. Baker. Cambridge, 2000.

и смена церковных иерархов. Существование этого памятника служит наглядным напоминанием исследователям о том, что в наших знаниях об исторических текстах этого периода (особенно на древнеанглийском) могут быть значительные лакуны³¹.

В целом, однако, в англо-нормандскую эпоху произошел стремительный упадок литературы, в т. ч. и исторической, на древнеанглийском языке. Кроме того, существенно увеличивавшийся разрыв между литературным древнеанглийским и зарождающимися разговорными среднеанглийскими диалектами привел к тому, что уже в перв. пол. XII в. даже коренные англичане, не говоря уже об иммигрантах с континента, могли испытывать проблемы с пониманием текстов, созданных в англосаксонскую эпоху. Неудивительно, поэтому, что в перв. трети XII в. сразу в нескольких английских центрах происходил перевод или переложение различных версий Англосаксонской хроники на латынь. Помимо упомянутой выше двуязычной рукописи F характерным примером подобной деятельности служат так называемые *Анналы из Сент-Неотс*. Единственный список этого памятника был обнаружен между 1540 и 1544 гг. антикварием Дж. Лиландом в приорате Сент-Неотс (Хантингдоншир), отсюда и его название³². Однако палеографические данные указывают, что эта хроника была создана в аббатстве Бери Сент-Эдмундс в Восточной Англии в 1120—1130-е гг. Текст написан двумя почерками, причем первый писец, очевидно, являлся непосредственным составителем текста. Погодные записи кончаются на 914 г., но есть некоторые указания на то, что сохранившаяся рукопись представляет лишь часть более масштабного сочинения, возможно, неоконченного. Помимо какой-то из версий Англосаксонской хроники (о ее природе среди исследователей нет единства), составителем, или составителями *Анналов из Сент-Неотс* были использованы «Церковная история» Беды, приписываемые Ассеру «Жизнь Альфреда», материал из вводной части к Хронике Иоанна Вустерского (о ней см. ниже), ряд источников континентального происхождения (в т. ч. как минимум одна версия нормандских *анналов*), а также местные восточноанглийские исторические предания, вероятно, бытовавшие в устной форме. *Анналы*, видимо, представляют собой опыт хронологического сопоставления англосаксонской и континентальной (прежде всего нормандской) истории за VIII—X вв.

Более масштабная попытка создать латиноязычную хронику на основе синтеза англосаксонской и континентальной исторической традиций была предпринята в Вустере. Ядро получившегося сочинения составила всемирная Хроника ирландского монаха Мариана Скотта (работавшего во втор. пол. XI в. в монастырях Фульды и Майнца), попавшая в Англию в кон. XI в. Мариан предложил собственные расчеты даты Рождества Христова, отличающиеся от общепринятой датировки

³¹ Гимон Т. В. Ведение погодных записей. С. 12.

³² Cambridge, Trinity College, MS R.7.28. См.: *Anglo-Saxon Chronicle*. Vol. 17: *Annals of St. Neots*.

Дионисия Малого на 22 года. Эта хронологическая система не получила признания, однако его хроникой достаточно активно пользовались позднейшие авторы, например, Сигеберт из Жамблу. В Вустере Хроника Мариана была дополнена материалом, касающимся английской истории, и продолжена³³. Получившееся сочинение долгое время было известно, на основании довольно двусмысленной фразы из погодной статьи 1118 г., как «Хроника Флоренция Вустерского», а продолжение до 1141 г. считалось принадлежащим перу Иоанна Вустерского. В настоящее время, благодаря исследованиям Р.Дарлингтона, М.Бретта и П.Мак-Гарка, утвердилась точка зрения, согласно которой автором окончательного варианта хроники был именно Иоанн, возможно, основывавшийся на ранее собранных, в том числе, видимо, и Флоренцием, материалах³⁴. В частности, нормандский хронист Ордерик Виталий, побывавший в Вустере ок. 1124 г., упоминает монаха Иоанна, который якобы начал составление хроники по поручению епископа Вульфстана (умершего в 1095 г.)³⁵. В целом имеющийся перед нами текст, бесспорно, является многослойным, на это указывает и стилистическая неоднородность его начальных частей, отмеченная исследователями. Во вводной части Хроники Иоанна Вустерского, помимо различных вычислительных таблиц и списков, взятых из сочинения Мариана, содержатся родословные англосаксонских королей и перечни английских епископов³⁶. На основании палеографического анализа основной рукописи, являющейся частичным автографом Иоанна Вустерского и протографом всех остальных списков, П.Мак-Гарк пришел к выводу, что начальная часть хроники приняла нынешний вид ок. 1130—1135 гг., после чего дополнялась Иоанном примерно до 1140 г. Однако этой стадии предшествовал долгий процесс работы над текстом: в частности, материал из вводной части был составлен (видимо, на основе одного из более ранних вариантов хроники) ок. 1115 г., на эту дату указывают первоначальные окончания епископских списков в рукописи-протографе³⁷.

³³ См.: Brett M. The Use of Universal Chronicle at Worcester // *L'historiographie médiévale en Europe* / Ed. J.-Ph. Genet. Paris, 1991. P. 277—280.

³⁴ The Vita Wulfstani of William of Malmesbury / Ed. R. R. Darlington. Camden Society 3rd ser. 1928. 40. P. xi—xviii; Brett M. John of Worcester. P. 104—110; Darlington R. R., McGurk P. *The Chronicon ex Chronicis*. P. 185—196.

³⁵ *Orderic Vitalis*. *Historia Ecclesiastica* / Ed. M. Chibnall. Oxford. 1968—1980. Vol. 2. P. 186—188. См. также: Brett M. John of Worcester. P. 102, n. 4.

³⁶ Полностью эти материалы никогда не публиковались. Часть, включая королевские родословные и списки епископов, представлена в предыдущих изданиях хроники Иоанна Вустерского (в составе *Monumenta Historica Britannica* / Ed. H. Petrie. London, 1848 и *Florentii Wigornensis Monachi Chronicon ex Chronicis* / Ed. B. Thorpe. London, 1848—1849). В настоящем исследовании использовалось также электронное факсимильное издание основной рукописи (Oxford, Corpus Christi College, MS 157) с сайта image.ox.ac.uk.

³⁷ *The Chronicle of John of Worcester* / Ed. R. R. Darlington and P. McGurk. Oxford, 1995. Vol. 2. P. xxi—lix.

Главными источниками Хроники Иоанна Вустерского, помимо сочинения Мариана Скотта, стали произведения Беда («Церковная история», Большая хроника и агиография), Англосаксонская хроника (как минимум две разных версии, включая реконструированные Т.В. Гимомом Вустерские анналы и вариант, близкий к рукописи E), приписываемая Ассеру «Жизнь Альфреда», жития нескольких англосаксонских святых (Эдмунда, Дунстана, епископа Освальда), «История нового времени» Эадмера и ряд континентальных источников. Наряду с этим в Хронике имеется довольно много уникальной информации, в значительной мере, видимо, взятой из несохранившихся аутентичных источников, из-за чего исследователи традиционно высоко оценивали данный памятник³⁸. Кроме того, Иоанн Вустерский создал и так называемую Малую хронику (*Chronicula*), которая сохранилась в единственной рукописи небольшого формата, написанной, в значительной мере, его собственным почерком (до событий 1123 г.; позднее рукопись попала в Глостер, где было продолжена до 1141 г.)³⁹. По большей части, в Малой хронике используется информация из основной хроники, но есть и оригинальный материал⁴⁰. Долгое время исследование Хроники Иоанна Вустерского осложнялось отсутствием адекватного издания, передающего ее полный текст. Лишь в 1990-е гг. П.Мак-Гарк, продолживший работу покойного Р.Дарлингтона, издал два тома, содержащие погодные статьи за 450—1066 и 1067—1141 гг., предполагается также издание еще одного тома с материалами из вводящей части Хроники⁴¹.

Примерно в сер. 1120-х гг. список Хроники Иоанна Вустерского попал в Северную Англию, вероятнее всего, в Дарем, где был использован в составе довольно аморфной компиляции, известной как «История королей англов»⁴². Основу этого произведения составляют две серии погодных записей: за 732—975 и 848—1129 гг. Первая серия включает историографическую компиляцию, составленную в кон. X в. Биртфертом из Рамзи (погодные статьи 732—890 гг.) и неизвестного происхождения североанглийские анналы за 892—957 гг. Вторая серия вплоть до статьи за 1119 г. следует за Хроникой Иоанна Вустерского с добавлением информации из других источников (в т.ч., видимо, из версии Англосаксонской хроники, близкой к рукописи E), в части за 1120—1121 гг. основана на «Истории нового времени» Эадмера, а записи за 1122—1129 гг. представляют оригинальный

³⁸ *Darlington R. R., McGurk P. The Chronicon ex Chronicis. P. 186—195.*

³⁹ *Dublin, Trinity College, MS. 503.* Я бы хотел поблагодарить хранителя рукописей библиотеки Тринити-колледжа Бернарда Михана за помощь и ценные советы.

⁴⁰ *The Chronicle of John of Worcester. Vol. 2. P. lx—lxiii; Brett M. John of Worcester. P. 123—124.*

⁴¹ *The Chronicle of John of Worcester. P. iii—iv.*

⁴² *Cambridge, Corpus Christi College, MS 139.* О рукописи см.: *Baker D. Scissors and Paste: Corpus Christi, Cambridge, MS 139 Again // The Materials, Sources and Methods of Ecclesiastical History / Ed. P. Baker. Oxford, 1975. P. 83—123.*

материал⁴³. Полный текст «Истории королей англов» сохранился в единственной рукописи сер. 1160-х гг. Но в ней, очевидно, содержится вариант, до того претерпевший несколько этапов редактирования в различных религиозных центрах Северной Англии⁴⁴. Возможно, более ранняя версия текста представлена в двух списках сокращенной редакции⁴⁵. Кроме того, в кон. 1140-х гг. обе части «Истории королей» были использованы еще в одной историографической компиляции, известной как «История после смерти Беды» (*Historia post obitum Bedae*), также, скорее всего, созданной в Дареме⁴⁶. В 1150-е гг. «Историю королей англов» использовали в своих сочинениях Альфред из Беверли⁴⁷ и Ричард Хексемский⁴⁸, а ок. 1162 г. Иоанн Хексемский продолжил ее до 1154 г.⁴⁹ К сожалению, до сих пор не существует адекватного издания «Истории королей англов», для которого еще предстоит сделать детальный палеографический анализ единственной рукописи с полным текстом этого памятника, а также тщательно исследовать его соотношение с другими родственными текстами.

Наряду с продолжавшейся традицией создания хроник, оформленных в виде серии погодных записей, в Англии в перв. четв. XII в. начинается создание и более сложных по форме исторических сочинений. Пионером в этой области, как признавали еще современники⁵⁰, стал монах и регент хора кафедрального приората Кентербери Эадмер, автор «Истории нового времени в Англии» (*Historia novorum in Anglia*). Он родился ок. 1063—1065 гг. в Англии и в раннем детстве был отдан родителями в кафедральный монастырь Кентербери, где провел большую часть

⁴³ *Hunter Blair P. Some Observations on the Historia Regum Attributed to Symeon of Durham // Celt and Saxon: Studies in the Early British Border / Ed. N. K. Chadwick. 2nd ed. Cambridge, 1964. P. 63—118.*

⁴⁴ Подробнее см. ниже, в разделе 3.3.

⁴⁵ Liège, Bibliothèque Universitaire, MS. 369C и London, British Library, MS Cotton Caligula A. viii. Полностью эта редакция не издавалась и специально не изучалась. Об этих рукописях в целом см.: *Meehan B. Geoffrey of Monmouth, Prophecies of Merlin: New Manuscript Evidence // Bulletin of the Board of the Celtic Studies. 1978. Vol. 28. P. 37—46; Norton C. History, Wisdom and Illumination // Symeon of Durham. P. 61—105.*

⁴⁶ Сохранилась в трех рукописях втор. пол. XII в. (London, British Library, MS. Royal 13.A. vi; Oxford, All Souls College, MS. 36 и Oxford, St. John's College, MS. 97), а также в составе хроники Роджера из Ховедена: *Chronica magistri Rogeri de Houedene / Ed. W. Stubbs. London, 1868—1871. Vol. 1. P. 3—210.* В издании У. Стеббса были использованы варианты из рукописей Royal 13.A. vi и St. John's College, 97. Рукопись All Souls College, 36, к сожалению, осталась мне пока недоступна.

⁴⁷ См.: *Hardy T. D. Descriptive Catalogue. Vol. 2. P. 172.*

⁴⁸ *Offler H. S. Hexham and Historia Regum // Idem. North of the Tees. Studies in Medieval British History. Aldershot, 1996. P. 53—64.*

⁴⁹ *The Priory of Hexham. P. 107—172.*

⁵⁰ *William of Malmesbury. Gesta regum. Vol. 1. P. 14—16.*

сознательной жизни. Ключевым событием для Эадмера стало знакомство (ок. 1079 г.) с аббатом Бека и будущим архиепископом Ансельмом Кентерберийским, чьим ближайшим другом и неразлучным спутником он оставался до смерти последнего в 1109 г. Эадмер был также другом и советником преемника Ансельма, Ральфа Эскьюрского. В 1120 г. Эадмер был избран епископом Сент-Эндрюс в Шотландии. На этом посту он попытался добиться подчинения шотландской церкви архиепископу Кентерберийскому, но потерпел полное фиаско и уже в 1121 г. был вынужден вернуться в Кентербери, где занимал должность регента хора до самой смерти, наступившей, видимо, вскоре после 1130 г.⁵¹

Первая (несохранившаяся) редакция «Истории нового времени», по словам знакомого с ней Вильгельма Мальмсберийского, оканчивалась смертью архиепископа Ансельма в 1109 г. и была, видимо, написана вскоре после этого события⁵². Согласно авторскому замыслу, она должна была дополнять его же «Житие св. Ансельма» и рассказывать о публичной деятельности архиепископа, в особенности о его конфликтах по поводу инвеституры с Вильгельмом II и Генрихом I⁵³. Этой основной теме предшествовало краткое изложение англосаксонской истории от смерти короля Эдгара до времени Эдуарда Исповедника и чуть более подробный рассказ о Нормандском завоевании и деятельности Ланфранка⁵⁴. Позднее Эадмер продолжил свое сочинение, которое в последней версии доведено до смерти архиепископа Ральфа в 1122 г. Вторая версия, известная лишь по отрывкам и цитатам у других авторов, была завершена ок. 1123 г.⁵⁵, а работу над окончательным вариантом этого сочинения, как свидетельствует сохранившийся частичный автограф, Эадмер продолжал почти до самой смерти⁵⁶. Центральное место в этом продолжении (5-я и 6-я книги) занимает описание безуспешных попыток архиепископа и монахов Кентербери добиться признания своего главенства над кафедрой Йорка, а также история краткого и неудачного пребывания самого Эадмера на епископской кафедре Сент-Эндрюс. Автор не ставил перед собой задачу написать всеобъемлющую английскую историю — его интересовали прежде всего события, касающиеся церкви Кентербери. Однако его сочинение считается ценным историческим источником, поскольку кентерберийский монах основывался, главным образом, на личном опыте или рассказах очевидцев. Он также первым из английских историков стал вводить в текст своего сочинения документы — письма и грамоты.

⁵¹ *Southern R. W. Saint Anselm and His Biographer. P. 238—240.*

⁵² *William of Malmesbury. Gesta regum. Vol. 1. P. 16.*

⁵³ *Vaughn S. N. Eadmer's Historia Novorum: A Reinterpretation // Anglo-Norman Studies. 1988. Vol. 10. P. 259—289.*

⁵⁴ *Eadmer. Historia novorum in Anglia et opuscula duo de vita Sancti Anselmi et quibusdam miraculis ejus / Ed. M. Rule. London, 1884. P. 1—25.*

⁵⁵ *Brett M. A Note on the Historia Novorum of Eadmer // Scriptorium. 1979. Vol. 32. P. 56—58.*

⁵⁶ *Eadmer. Historia novorum. P. lxxviii.*

По-видимому, «История нового времени» предназначалась для довольно узкой аудитории: монахов Кентербери и некоторых дружественных монастырей⁵⁷, поэтому неудивительно, что сохранилось всего два ее полных списка (включая автограф Эадмера)⁵⁸. Однако уже вскоре после завершения это сочинение стало известно Вильгельму Мальмсберийскому, Иоанну Вустерскому и составителю «Истории королей Англии». Что еще более важно, «История нового времени» могла послужить своего рода примером для подражания для другим авторам, и в первую очередь, Вильгельма Мальмсберийского.

Именно Вильгельм Мальмсберийский, бесспорно, является наиболее знаменитым среди историков англо-нормандской эпохи, и этой славой он обязан в первую очередь своим крупнейшим трудам — «Деяниям английских королей» (и продолжающей их «Новейшей истории») и «Деяниями английских епископов». Почти все скудные сведения о жизни Вильгельма, которыми мы располагаем, содержатся в его трудах. Он родился, по-видимому, ок. 1085—1095 гг. в смешанной англо-нормандской семье: большинство исследователей полагает, что его отец был нормандцем, а мать — англичанкой. В раннем детстве он был отдан родителями в богатый монастырь Мальмсбери в Уилтшире, где и провел оставшуюся жизнь, сперва будучи простым монахом, а затем став регентом хора и библиотекарем⁵⁹. Как свидетельствует одно из писем-посвящений в начале «Деяний английских королей», сочинение было заказано монахам Мальмсбери королевой Матильдой, женой Генриха I, умершей в 1118 г.⁶⁰ Возможно, в рамках выполнения этого проекта или с целью пополнения монастырской библиотеки Вильгельм совершил длительную поездку по Англии, в ходе которой собрал материал, положенный затем в основу «Деяний королей» и «Деяний епископов». Кроме того, он, очевидно, располагал обширной сетью корреспондентов, с которыми обменивался информацией, а также редкими рукописями⁶¹. Работа над первым вариантом «Деяний английских королей» была окончена к 1125—1126 гг., когда автор подготовил рукопись, предназначенную для брата и дочери покойной королевы Матильды: шотландского короля Давида и императрицы Матильды⁶². Вероятно, к этому времени Вильгельм уже пользовался определенной репутацией как историк: сохранились подготовленные им компиляции по римской и каролингской истории, а также

⁵⁷ *Vaughn S. N. Eadmer's Historia Novorum*. P. 287—289.

⁵⁸ Cambridge, Corpus Christi College, MS 452 и BL, MS Cotton Titus A.ix. См.: *Eadmer. Historia novorum*. P. vi.

⁵⁹ См.: *Farmer D. H. William of Malmesbury's Life and Works*. P. 39—54; *Thomson R. M. William of Malmesbury*. P. 7—15.

⁶⁰ *William of Malmesbury. Gesta regum*. Vol. 1. P. 2—8.

⁶¹ *Thomson R. M. William of Malmesbury*. P. 12—14.

⁶² *William of Malmesbury. Gesta regum*. Vol. 2. P. xxiii—xxiv.

оригинальная версия «Книги понтификов» (*Liber pontificalis*), датируемые перв. четв. XII в.⁶³

«Деяния королей» состоят из пяти книг. Первая посвящена римскому и англосаксонскому завоеваниям Британии, а также истории королей Кента, Уэссекса, Нортумбрии, Мерсии и (очень кратко) Восточной Англии и Эссекса, которые излагаются по отдельности. Во второй книге рассказывается об англосаксонских королях от Эгберта до Эдуарда Исповедника, в оставшихся трех — о правлениях Вильгельма Завоевателя и его сыновей⁶⁴. Таким образом, автор стремился максимально дистанцироваться от «примитивного» жанра хроники, организованной исключительно в хронологическом порядке, в сторону более «высокого» жанра жизнеописания⁶⁵. Как давно уже заметили исследователи, в рассказах о трех нормандских королях прослеживается явное влияние светониевской модели, но и в ранних частях своего труда мальмсберийский монах, там, где это позволял материал, тяготел к красочным портретам героев своего рассказа (биографии Эгберта, Альфреда, Ательстана, Эдгара, Эдуарда Исповедника)⁶⁶. Кроме того, для его стиля характерны многочисленные отступления, посвященные истории других стран, а также занимательные рассказы, часто с элементом сверхъестественного⁶⁷.

Позднее, в 1130-е гг. Вильгельм подготовил новый вариант «Деяний», внося стилистическую правку (в особенности, смягчив наиболее резкие высказывания о власти имущих), а также добавив новый материал⁶⁸, однако продолжать сочинение не стал, посвятив последующим событиям (1126—1142 гг.) отдельный труд под названием «Новейшая история» (*Historia Novella*). По форме это произведение стоит намного ближе к традиционной хронике и интересно, в первую очередь, ярким описанием гражданской войны между Стефаном и Матильдой, в которой симпатии автора полностью принадлежали императрице и ее сводному брату графу Роберту Глостерскому. По-видимому, работу над «Новейшей историей» оборвала смерть историка ок. 1142 г.⁶⁹

Второе крупнейшее сочинение Вильгельма, «Деяния английских епископов», было написано вскоре после окончания первого варианта «Деяний королей» в 1125—1126 гг. В нем он постарался дать полную картину английской церковной истории

⁶³ О них см.: *Thomson R. M. William of Malmesbury*. P. 73—97. Полный список известных работ Вильгельма приводится в: *William of Malmesbury. Gesta regum*. Vol. 2. P. xlvi—xlvii.

⁶⁴ *William of Malmesbury. Gesta regum*. Vol. 1. P. 14—16.

⁶⁵ О важности для Вильгельма формы и стиля сочинения см.: *Ward J. O. Some Principles of Rhetorical Historiography in the Twelfth Century // Classical Rhetoric and Medieval Historiography / Ed. E. Breisach. Kalamazoo, 1985. P. 103—165.*

⁶⁶ *Schütt M. The Literary Form*. P. 255—260.

⁶⁷ *Gransden A. Historical Writing in England*. P. 171—172.

⁶⁸ *William of Malmesbury. Gesta regum*. Vol. 2. P. xxvi—xxxiv.

⁶⁹ *William of Malmesbury. Historia Novella: The Contemporary History / Ed. E. King. Oxford, 1998.*

начиная с миссии Августина. В основу труда, также состоящего из пяти книг, был положен региональный принцип: первые четыре книги посвящены описанию прошлого кафедр и крупнейших монастырей Кента; Уэссекса, Суссекса, Эссекса и Восточной Англии; Нортумбрии; Мерсии, а пятая, наибольшая по объему, представляет собой «Житие св. Альдхельма», основателя и покровителя Мальмсбери, и последующую историю аббатства. Позднее, в 1130-е гг., Вильгельм также подверг «Деяния епископов» правке, схожей по характеру с редактурой «Деяний королей»⁷⁰. Содержание этих изменений четко прослеживается при сопоставлении сохранившейся рабочей рукописи Вильгельма со списками первого варианта текста⁷¹.

Вильгельм Мальмсберийский был страстным библиофилом и одним из самых начитанных людей своего времени не только в Англии, но и, вероятно, во всей Европе. Р. Томсон приводит впечатляющий список авторов и книг (античных, раннехристианских и современных), знакомство с которыми прослеживается по произведениям мальмсберийского библиотекаря⁷². Неудивительно поэтому, что по количеству использованных источников, а также по совершенству методов работы с ними Вильгельм не имел равных в Англии едва ли не до конца средневековья. Увлечение античной культурой проявилось и в большом внимании, которое он уделял композиции и стилю своих произведений. В этом отношении «Деяния английских королей» и «Деяния английских епископов» также превосходят все прочие исторические сочинения англо-нормандской эпохи.

Старшим современником Вильгельма, не уступающим ему в известности, был Ордерик Виталий, монах аббатства Сен-Эврель в Нормандии. Он родился в 1075 г. в Шропшире (Западная Англия). Его отцом был французский иммигрант Оделерий Орлеанский, бывший капеллан графа Шрусбери Роджера де Монтгомери, а матерью — англичанка. В 1085 г. отец отослал его в нормандское аббатство Сен-Эврель, где будущий историк сменил свое англосаксонское имя Ордерик (полученное в честь крестившего его священника) на более привычное для французского уха «Виталий». В этом монастыре он оставался до самой смерти: сперва — послушником, а затем — монахом⁷³. Несмотря на то, что большую часть его жизни прошла в Нормандии, Ордерик всегда помнил о своем английском происхождении и гордился им. Его историографическая деятельность началась в первое десятилетие XII в.: к 1109 г. он уже закончил собственную версию «Деяний нормандских герцогов», представлявшую собой переработанный вариант одноименного сочинения Вильгельма из Жюмьежа⁷⁴.

⁷⁰ *William of Malmesbury. Gesta regum.. Vol. 2. P. xxxiv—xxxv.*

⁷¹ *William of Malmesbury. Gesta pontificum. P. xi—xxvi.*

⁷² *Thomson R. M. William of Malmesbury. P. 197—207.*

⁷³ *Chibnall M. The World of Orderic Vitalis. Oxford, 1984.*

⁷⁴ *William of Jumièges, Orderic Vitalis and Robert of Torigni. Gesta Normannorum ducum / Ed. E. M. C. van Houts. Oxford, 1994—1995. Vol. 1. P. xx—xxi.*

Наибольшую известность Ордерику принесла монументальная «Церковная история», над которой он трудился примерно с 1115 г. до своей смерти ок. 1143 г. Начавшись, по поручению аббата Роджера Мудрого, как история монастыря Сен-Эврель, она в итоге выросла в огромный труд в 13-ти книгах, охватывающий период от Рождества Христова до современных автору событий⁷⁵. Первая и вторая книги (первоначально составлявшие отдельное сочинение — всемирную хронику, написанную в 1136—1141 гг.) рассказывают о жизни Христа, о деяниях апостолов и о римских папах, здесь же приводятся списки римских, византийских и германских императоров до 1138 г. Третья книга посвящена политической и церковной истории Нормандии до Вильгельма Завоевателя, а также предпосылкам и ходу Нормандского завоевания Англии. Книги 4—7 рассказывают о событиях в Англии и Нормандии в правление Вильгельма I, книга 8 — о правлении Вильгельма II, книга 9 — о Первом Крестовом походе, книги 10—13 — об истории Англии, Франции и других европейских стран примерно до 1138 г. Оканчивается книга кратким рассказом Ордерику о самом себе. Однако этот обзор может дать лишь самое приблизительное представление о содержании «Церковной истории», поскольку для стиля писателя из Сен-Эвреля характерны многочисленные отступления, приводящие иногда почти к полной бессвязности изложения. Его сочинение включает рассказы об отдельных церквях (архиепископской кафедре Руана, Шрусбери, Кроуланда, не говоря уже, естественно, о Сен-Эвреле, которому почти целиком посвящена шестая книга), многочисленные агиографические вставки (о св. Юдоке, Гутлаке, Эбрульфе, Этельтрите и др.), даже целые «исторические монографии» (посвященные норманнам в Южной Италии, Первому крестовому походу, «новым» монашеским орденам, французским королям с 688 до 1066 гг. и др.). В то же время Ордерику нельзя отказать в умении создавать красочные описания событий и персонажей, а также в стремлении к занимательности, впрочем, в отличие от Вильгельма Мальмсберийского, не в ущерб назиданиям⁷⁶.

В ходе работы над «Церковной историей» Ордерику немало путешествовал, в частности, в Англии он бывал в Вустере, где встречался с Иоанном Вустерским⁷⁷, а также в Торни и Кроулэнде⁷⁸. Во Франции он в разное время посещал Реймс, Ключи, Камбрэ и многие религиозные центры в Нормандии⁷⁹. Помимо источников, связанных с вышеназванными монастырями, из «островных» авторов в «Церковной истории» использованы только Беда, Гильда и Эадмер («Житие

⁷⁵ *Orderic Vitalis. Historia Ecclesiastica. Vol. 2. P. xv—xix.*

⁷⁶ *Gransden A. Historical Writing. P. 164—165.*

⁷⁷ *Brett M. John of Worcester. P. 102.*

⁷⁸ *Orderic Vitalis. Historia Ecclesiastica. Vol. 2. P. xxv—xxvii.*

⁷⁹ *Gransden A. Historical Writing. P. 161.*

св. Ансельма»⁸⁰. Гораздо более полно представлена нормандская и французская историография: Вильгельм из Жюмьежа, Вильгельм из Пуатье, Дудон Сен-Кантенский и целый ряд местных анналистических и агиографических сочинений⁸¹. Наряду с этим, в «Церковной истории» очень много информации, основанной на устных источниках, а потому уникальной. По словам А.Грэнден, по «пониманию истории, кругозору и выразительности изложения» Ордерик превосходил большинство современных ему хронистов⁸². Все это делает его труд ярким, хотя и очень сложным для анализа источником. «Церковная история» не получила широкого распространения в средневековье⁸³, вероятно, из-за большого объема и аморфной структуры. Из позднейших нормандских хронистов сочинение Ордерика использовал лишь Роберт из Ториньи, а по другой берег Ла-Манша, насколько известно, оно в средневековый период так и не попало⁸⁴.

Примерно с 1130-х гг. монахи-бенедиктинцы начали терять историографическую монополию в Англии, что отражало общее падение их влияния в английской церкви и обществе⁸⁵. В этот период на авансцену выходит сразу несколько авторов — секулярных клириков, первым из которых, по-видимому, опубликовал свою «Историю англов» Генрих, каноник церкви Линкольна и архидиакон Хантингдона.

Он родился не позднее 1088 г. в семье Николая, первого архидиакона Хантингдона. Его отец по происхождению был нормандцем и состоял в родстве с семейством Гленвиллов⁸⁶. Николай получил свою должность, вероятно, в 1070-е годы, когда епископ Ремигий перенес центр диоцеза из Дорчестера в Линкольн. Мать Генриха, скорее всего, была англичанкой, на это указывает тот факт, что он с детства владел английским языком, о чем прямо говорится в «Истории»⁸⁷. В 1110 г. Генрих наследовал своему отцу на посту архидиакона. Это, как и женитьба его отца, противоречило церковным канонам, однако, по замечанию современного издателя «Истории англов» Д.Гринуэй, не было чем-то исключительным

⁸⁰ *Orderic Vitalis. Historia Ecclesiastica. Vol. 5. P. 206.*

⁸¹ В общей сложности Ордерик использовал ок. 50 письменных источников, не считая документов и устной информации: *Gransden A. Historical Writing. P. 160.*

⁸² *Gransden A. Historical Writing. P. 165.*

⁸³ Известно всего три средневековых списка, включая частично сохранившийся автограф Ордерика: *Orderic Vitalis. Historia Ecclesiastica. Vol. 1. P. 118—122.*

⁸⁴ *Orderic Vitalis. Historia Ecclesiastica. Vol. 2. P. xxv; Gransden A. Historical Writing. P. 165.*

⁸⁵ *Bethell D. English Black Monks and Episcopal Elections in the 1120s // English Historical Review. 1969. Vol. 84. P. 673—698.*

⁸⁶ К другой ветви этого рода принадлежал знаменитый средневековый английский юрист Ранульф Гленвилл. См.: *Henry of Huntingdon. Historia Anglorum / Ed. D. E. Greenway. Oxford, 1996. P. xxi—xxiv.*

⁸⁷ *Henry of Huntingdon. Historia Anglorum. P. 340.*

в Англии в XI—XII вв.⁸⁸ Генрих, как и его отец, был женат и имел по меньшей мере одного сына⁸⁹.

Свое детство, отрочество и юность, о которых он позднее вспоминал в письме «О презрении к миру», Генрих провел при дворе епископа Линкольна Роберта Блоэта, канцлера короля Вильгельма II и богатейшего церковного иерарха Англии. По-видимому, именно в Линкольне будущий историк смог получить неплохое образование, о чем свидетельствует довольно хорошее для того времени знакомство с античными авторами и общий высокий литературный уровень его сочинений. Помимо «Истории англоv» его перу принадлежали большой стихотворный цикл «О травах, специях и драгоценных камнях»⁹⁰, а также несохранившиеся сочинения «О Законе Божьем» (было адресовано монахам аббатства Питерборо) и «О мерах и весах». Таким образом, есть основания считать, что Генрих уже обладал репутацией достаточно известного поэта и писателя, когда новый епископ Линкольна Александр поручил ему написать историю Англии. Произошло это между 1122 (избрание Александра епископом Линкольна) и 1130 (дата окончания первого варианта «Истории англоv») гг.⁹¹ О зрелых годах Генриха и его деятельности на посту архидиакона не сохранилось никаких сведений, кроме нескольких грамот, где он фигурирует в качестве свидетеля, а также скудных ссылок на личный опыт в тексте «Истории англоv». Неизвестна и точная дата его смерти: по мнению Д. Гринуэй, Генрих скончался между 1156 и 1164 гг.⁹²

На основании анализа имеющихся рукописей Д. Гринуэй выделяет шесть версий («редакций») «Истории англоv», отражающих последовательные стадии, на которых, по ее предположению, делались копии с автографа⁹³. Первая версия «Истории англоv» была закончена в 1130 или 1131 г. и включала пролог и семь исторических книг, содержащих хронологическое изложение истории Англии от Юлия Цезаря до 1129 г. Вскоре после этого Генрих познакомился с новым источником — «Римской историей» Павла Диакона. На ее основе он включил в 1-ю книгу «похвалы» (*laudes*) римским императорам от Цезаря до Гонория. Также в конце 7-й книги появился эпилог морального содержания. В третьей версии,

⁸⁸ Ibidem. P. xxiii—xxiv.

⁸⁹ В картулярии аббатства Рамзи, от которого Генрих и его потомки держали землю (поместье Литтл-Стакли, являвшееся домом Генриха в собственном смысле слова), упоминается Адам, сын архидиакона Генриха. См.: *Clay T. Master Aristotle // English Historical Review*. 1961. Vol. 76. P. 303—308.

⁹⁰ Долгое время считался утраченным и был открыт лишь недавно: *Rigg A. G. Henry of Huntingdon's Herbal // Mediaeval Studies*. 2003. Vol. 65. P. 213—292; *Black W. Henry of Huntingdon's lapidary rediscovered and his Anglicanus ortus reassembled // Mediaeval studies*. 2006. Vol. 68. P. 43—87.

⁹¹ *Henry of Huntingdon. Historia Anglorum*. P. lxi.

⁹² Ibidem. P. lvii.

⁹³ Ibidem. P. cxliv—clviii.

основанной на копии, сделанной ок. 1140 г., появляются существенные дополнения. Изложение событий в 7-й книге доведено до 1135 г. и добавлены еще три книги (8–10-я). В 8-ю книгу вошли прежний эпилог, которому теперь не нашлось более подходящего места, а также три письма (возможно, фиктивных): королю Генриху I о наследовании самых могущественных королей (перечисление ветхозаветных патриархов, царей Иудеи, Вавилона, Персии, эллинистического Египта и римских императоров, к которым отнесены также Каролинги и императоры Священной Римской империи вплоть до Конрада III), некоему «бретонцу Варину» о королях бриттов (пересказ «Истории королей бриттов» Гальфрида Монмутского) и архидиакону Вальтеру о «презрении к миру» (*De contemptu mundi*). В 9-ю книгу, озаглавленную «О чудесах англов», вошел агиографический материал, взятый, в основном, из «Церковной истории» Беды, с прибавлением рассказов о некоторых более поздних святых. В 10-й книге возобновляется исторический нарратив, прерванный в конце 7-й книги, и изложение доведено до 1138 г. В последующих версиях (четвертой и пятой) 10-я книга продолжалась, соответственно, до 1146 и 1149 гг., а также были внесены незначительные изменения в более ранних частях работы. Последняя сохранившаяся (шестая) версия оканчивается на декабре 1154 г. (смерть короля Стефана и восшествие на престол Генриха II). В конце автор обещает посвятить новому королю новую книгу — намерение, которое, насколько мы можем судить, так и не было осуществлено. Кроме того, в шестой редакции серьезно изменен некролог Генриху I, смягчена характеристика его грехов. Это изменение, как полагает Д. Гринуэй, было связано с объявлением наследником престола герцога Нормандского (будущего Генриха II) — внука Генриха I. В некоторых рукописях, содержащих пятую версию «Истории англов», приведены в качестве «11-й» и «12-й» книг две книги подлинных эпиграмм Генриха Хантингдонского, главным образом, на моральные темы.

Генрих Хантингдонский был типичным историком-компилятором: по подсчетам Д. Гринуэй, его «История» примерно на 75% основывается на трудах других авторов, в форме прямых цитат, пересказа и перевода⁹⁴, прежде всего — на «Церковной истории» и Большой хронике Беды и Англосаксонской хронике (текст, близкий к рукописи E и, возможно, еще один список, близкий к рукописи C). Из других памятников «островного» происхождения Генрих использовал «Историю бриттов» и, по-видимому, ряд агиографических сочинений. В то же время, он не следовал слепо за своими источниками, а приспособлял их к собственным нуждам. Так, в 1, 2 и 4-й книгах «Истории англов» материал из труда Беды, относящийся к политической истории, накладывается на хронологическую канву, взятую из «Римской истории» Павла Диакона, «Истории бриттов» и Англосаксонской хроники, тогда как все сведения о церковной истории, сообщаемые Бедой, собраны в 3-й книге. Одной из важных задач для Генриха, по-видимому,

⁹⁴ *Henry of Huntingdon. Historia Anglorum. P. lxxxv.*

было достижение композиционной уравновешенности текста, чтобы получились книги примерно равного объема, которые можно было бы прочитать или выслушать за один присест, поэтому в начальной части он нередко дополнял скупые сведения из Хроники вымышленными подробностями и риторическими украшениями, а в последних частях, напротив, регулярно сокращал свои источники. Также, по-видимому, для удобства чтения вслух Генрих почти полностью опускает даты от Рождества Христова, ограничиваясь датировкой по году правления королей Уэссекса, а затем Англии. «История англоv» стала одним из наиболее успешных историографических трудов своего времени, о чем свидетельствуют 45 сохранившихся списков ее полного текста, не считая большого (точно никогда не подсчитывавшегося) числа рукописей с отдельными фрагментами или сокращенных версий⁹⁵. Некоторые истории, впервые приводимые Генрихом (например, о короле Кнуте, отдававшем приказания морю, и короле Генрихе I, умершем от переедания угрей), прочно вошли в мифологию английской истории.

Однако ни «История англоv», ни какое-либо другое историографическое сочинение рассматриваемого периода не могли соперничать по популярности и влиянию на позднейшую традицию с «Историей королей Британии» Гальфрида Монмутского⁹⁶. О сохранявшемся высоком интересе к этому произведению в средневековье свидетельствует и необычайно большое число сохранившихся списков⁹⁷, и целый набор очень разных отзывов о нем, и, конечно, огромная популярность некоторых его тем, в особенности связанных с фигурой короля Артура. Современные исследователи также уделяют книге Гальфрида исключительно много внимания, высказывая самые разные мнения о ее характере и авторском замысле, однако в последнее время все чаще проявляется стремление рассматривать «Историю» в общем контексте историописания того времени⁹⁸.

⁹⁵ Ibidem. P. cxvii—cxliv.

⁹⁶ Адекватного издания «Истории» до сих пор нет. В последних по времени попытках критического издания (*The Historia Regum Britanniae of Geoffrey of Monmouth with Contributions to the Study of its Place in Early British History* / Ed. and transl. by A. Griscom and R. E. Jones. New York, 1929; *Faral E. La Légende arthurienne: études et documents. Les plus anciens textes.* Paris, 1929) используется лишь шесть рукописей из имеющихся двухсот с лишним, а также содержится ряд ошибочных гипотез о текстологической истории сочинения. Наиболее надежным сейчас признается издание: *The Historia Regum Britanniae of Geoffrey of Monmouth, I*: Bern, Burgerbibliothek, MS. 568 / Ed. N. Wright. Cambridge, 1985, представляющее текст одной из наиболее ранних и, предположительно, близких к оригиналу рукописей. Русский перевод: *Гальфрид Монмутский. История бриттов* / Пер. с лат. А. С. Бобовича. М., 1984.

⁹⁷ По последним подсчетам, 215 рукописей: *Crick J. C. The Historia Regum Britanniae of Geoffrey of Monmouth, III: A Summary Catalogue of the Manuscripts.* Cambridge, 1989.

⁹⁸ *Hanning R. W. The Vision of History in Early Britain.* New York, 1966. P. 121—172; *Brooke C. N. L. Geoffrey of Monmouth as a Historian // Church and Government in the Middle Ages* / Ed. C. N. L. Brooke et al. Cambridge, 1977. P. 77—91; *Gransden A. Historical Writing.* P. 206—208;

При этом, важнейшим ее отличием от сочинений Вильгельма Мальмсберийского или Генриха Хантингдонского является то, что основным источником «Истории» стало воображение ее автора.

О жизни Гальфрида известно немного. Вероятно, самое раннее упоминание о нем содержится в датирующейся примерно 1129 г. грамоте об основании августинского приората в Озни (Оксфордшир), где среди свидетелей присутствует некий Galfridus Artur. Упоминается он еще в нескольких грамотах, причем, чаще всего, с титулом *magister*, который в то время обозначал уровень образования выше обычного для священнослужителей⁹⁹. Прозвище «Монмутский» Гальфрид использует по отношению к себе в своих сочинениях, чаще всего оно истолковывается как указание на место рождения. Что касается «прозвища» Артур, то оно происходит либо от имени его отца¹⁰⁰, либо (что более вероятно) связано с самым знаменитым героем его «Истории», как утверждал еще Вильгельм Ньюбургский¹⁰¹. Не исключено, что Гальфрид был, хотя бы частично, валлийцем по происхождению¹⁰², однако большая часть сведений о нем, сообщаемых позднесредневековыми валлийскими источниками, носит явно апокрифический характер¹⁰³. Дату его рождения установить трудно, исследователи обычно определяют ее очень приблизительно — ок. 1100 г. Примерно с кон. 1120-х гг. по 1151 г. Гальфрид входил в коллегию секулярных клириков в Оксфорде, которую возглавлял архидиакон Вальтер (именно он, по утверждению писателя, дал ему некую «старинную книгу на бриттском языке», перевод которой лег в основу «Истории королей Британии»¹⁰⁴). В этот период были созданы все его известные сочинения. Первым из них, очевидно, стали «Пророчества Мерлина», датируемые обычно примерно 1134 г. или рубежом 1120—1130-х гг.¹⁰⁵ Эту работу Гальфрид

Flint V. The *Historia Regum Britanniae* of Geoffrey of Monmouth: Parody and its Purpose: A Suggestion // *Speculum*. 1979. Vol. 54. P. 447—468; *Leckie R. W.* The Passage of Dominion: Geoffrey of Monmouth and the Periodization of Insular History in the Twelfth Century. Toronto, 1981; *Gillingham J.* The Context and Purposes of Geoffrey of Monmouth's *History of the Kings of Britain* // *Anglo-Norman Studies*. 1991. Vol. 13. P. 99—118; *Crick J. C.* The *Historia Regum Britanniae* of Geoffrey of Monmouth: IV. Dissemination. P. 218—226.

⁹⁹ *Salter H. E.* Geoffrey of Monmouth and Oxford // *English Historical Review*. 1919. Vol. 34. P. 382—385.

¹⁰⁰ *Михайлов А. Д.* Книга Гальфрида Монмутского // Гальфрид Монмутский. История бриттов. С. 197—198.

¹⁰¹ *Chronicles of the Reigns of Stephen*. Vol. 1. P. 12.

¹⁰² См.: *Gillingham J.* The Context and Purposes. P. 99—105.

¹⁰³ *Михайлов А. Д.* Книга Гальфрида. С. 198.

¹⁰⁴ *Geoffrey of Monmouth*. *Historia regum Britanniae*... С. 1.

¹⁰⁵ *Meehan B.* Geoffrey of Monmouth, *Prophecies of Merlin*. P. 37—46; *Eckhardt C. D.* Geoffrey of Monmouth's *Prophetia Merlini* and the Construction of Liège University MS 369C // *Manuscripta*. 1988. Vol. 32. P. 176—184.

посвятил (и, возможно, написал по просьбе) епископа Линкольна Александра, который был патроном Генриха Хантингдонского. Позднее «Пророчества» вошли в состав «Истории королей Британии», но довольно широко бытовали и в качестве отдельного произведения¹⁰⁶.

Главная книга Гальфрида была, по-видимому, завершена в 1138 г. Ее текстологическая история из-за огромного количества имеющихся рукописей до сих пор остается недостаточно изученной. В рамках этого корпуса выделяют наибольшую группу списков, содержащих (также с более или менее серьезными вариациями) так называемую «Вульгату», а также две «версии-варианта», представляющие собой позднейшие неавторские частичные переработки текста¹⁰⁷. Кроме того, начиная с XII в. «История» неоднократно перелагалась на национальные языки: валлийский, французский («Роман о Бруте» Васа), среднеанглийский.

Последним известным произведением Гальфрида является стихотворная «Жизнь Мерлина», которая, на основании посвящения новому епископу Линкольна Роберту из Чесни, датируется 1148—1150 гг. В отличие от «Истории», она не пользовалась большой популярностью в Средние века — сохранился лишь один полный ее список. В 1151 г. Гальфрид был избран епископом Сент-Асафа (в Северном Уэльсе), но из-за сложной политической обстановки в этом регионе так и не сумел де-факто вступить в должность. Вскоре, в кон. 1154 или 1155 г., он умер¹⁰⁸.

Недавние исследования Дж. Крик, впервые проанализировавшей все известные списки «Истории», позволили существенно расширить наши представления о первоначальном тексте-архетипе. В частности, была окончательно опровергнута основанная на различиях в посвящениях гипотеза А. Грискома и Э. Фараля о нескольких последовательных авторских «редакциях» «Истории» и подтверждена принадлежность перу Гальфрида важного для понимания его замысла эпилога, где содержится обращение к современным историку писателям — Вильгельму Мальмсберийскому, Генриху Хантингдонскому и Карадоку из Лланкарфана. Встречающиеся в некоторых рукописях разбиение на книги является неавторским, однако в «Истории» достаточно явно выделяются несколько тематически цельных частей: странствия Брута и покорение им острова, моделью для которых послужила «Энеида» (главы 6—23); история его потомков до пресечения династии и последующий

¹⁰⁶ Например, Ордерик Виталий знал «Пророчества», но не «Историю»: *Orderic Vitalis. Historia Ecclesiastica. Vol. 6. P. 49—51.*

¹⁰⁷ См.: *Crick J. C. The Historia Regum Britanniae of Geoffrey of Monmouth: IV. Dissemination. P. 13—16.* Гипотеза Р. Колдуэлла (Parry J. J., Caldwell R. A. *Geoffrey of Monmouth // Arthurian Literature in the Middle Ages: A Collaborative History / Ed. R. S. Loomis. Oxford, 1959. P. 87*), что «первая версия-вариант» предшествует сочинению Гальфрида, практически всеми исследователями признается необоснованной.

¹⁰⁸ *Thorpe L. The Last Years of Geoffrey of Monmouth // Mélanges de langue et littérature française au Moyen Âge offerts à Pierre Jonin. Aix-en-Provence, 1979. P. 661—672.*

период усобиц — включая вдохновивший Шекспира рассказ о короле Леире и его дочерях (главы 24—33); правление Дунваллона Молмуция и его потомков, в особенности завоевателей Белина и Брэнния (главы 34—53); отношения между римлянами и бриттами со времени Юлия Цезаря до ухода узурпатором Максимианом войск из Британии (главы 54—91); воцарение Константина и борьба его сыновей против Вортигерна и призванных им саксов (главы 92—108); «пророчества Мерлина» (главы 109—118); войны Аврелия Амброзия и Утер Пендрагона против саксов (главы 119—142); правление Артура — кульминационная часть всей книги (главы 143—178); история постепенной деградации бриттов и потери ими господства над Британией (главы 179—207).

Большая часть материала, представленного в «Истории», была совершенно новой для современников, и лишь содержание заключительной части можно было сравнить с другими источниками, прежде всего с «Церковной историей» Беды. Необычна была и форма сочинения Гальфрида, лишенная стандартных для средневековых исторических текстов эпизодичности и паратаксиста¹⁰⁹. Эти обстоятельства предопределили двойственное отношение к «Истории королей Британии» в английском историописании XII в. Генрих Хантингдонский отзывался о ней с нескрываемым восторгом, но все же, по причинам, о которых мы можем лишь догадываться, очень мало использовал в основной части своей работы¹¹⁰. В середине столетия неизвестный автор постарался согласовать гальфридову версию англосаксонского завоевания Британии с информацией, сообщаемой Бедой. Результатом стала так называемая «первая версия-вариант»¹¹¹. Еще одним историком, попытавшимся встроить всю массу сообщаемых в «Истории королей Британии» новых фактов в традиционную схему истории Британии, стал Альфред из Беверли.

Альфреда по праву можно назвать самым неизвестным из англо-нормандских историков. Его сочинение, опубликованное единственный раз в 1718 г.¹¹², дол-

¹⁰⁹ Crick J. C. *The Historia Regum Britanniae* of Geoffrey of Monmouth: IV. Dissemination. P. 223.

¹¹⁰ Wright N. R. The Place of Henry of Huntingdon's *Epistola ad Warinum* in the Text-History of Geoffrey of Monmouth's *Historia Regum Britanniae*: A Preliminary Investigation // France and the British Isles in the Middle Ages and Renaissance: Essays by Members of Girton College, Cambridge, in Memory of Ruth Morgan / Ed. G. Jondorf and D. N. Dumville. Woodbridge, 1991. P. 71—113.

¹¹¹ *Historia Regum Britanniae* of Geoffrey of Monmouth: II. The First Variant Version: A Critical Edition / Ed. N. Wright. Cambridge, 1988. См. также: Leckie R. W. The Passage of Dominion. P. 27. В то же время, и содержание, и рукописная традиция «первой версии-варианта» указывают на то, что она возникла и бытовала в Уэльсе. Возможно, к ее созданию приложили руку несколько редакторов. См.: Warren M. R. *History on the Edge: Excalibur and the Borders of Britain, 1100—1300*. Minneapolis, 2000. P. 60—72.

¹¹² Aluredi Beverlacensis *Annales, sive Historia de Gestis Regum Britanniae, Libris IX* / Ed. T. Hearne. Oxford, 1716.

гое время датировали 1143 г., однако на основании заимствований из «Истории англов» Генриха Хантингдонского очевидно, что оно было написано не ранее 1149 г., вероятнее всего, в 1151 г.¹¹³ В издании Т. Хирна сочинение ризничего Беверли озаглавлено «Анналы», однако это название не является оригинальным. В тех рукописях, где имеется заголовок, книга Альфреда обозначена как «История о королевских деяниях королей Британии, то есть от Брута, первого короля бриттов, до времени нормандцев, на протяжении более чем двух тысяч лет, и от Нормандского завоевания до 28-го года правления короля Генриха I на протяжении 44 (sic!) лет»¹¹⁴. Даже если это заглавие не является авторским, оно, с нашей точки зрения, значительно лучше отражает содержание сочинения, чем вариант, предложенный Т. Хирном. В центре внимания Альфреда находится именно смена правителей острова, списки которых он старательно повторяет в конце каждой книги. При этом, далеко не для каждого известия приводится точная датировка от Рождества Христова, тогда как именно наличие жесткой хронологической структуры является главным признаком анналистических сочинений. По этой причине нам представляется более уместным пользоваться названием «История о королевских деяниях».

Из нескольких источников известно, что Альфред был ризничим (*sacrista* или *thesaurarius*) коллегии секулярных клириков в Беверли (Восточный Йоркшир), ему также приписывается перевод на латынь собрания грамот и привилегий этой церкви. Имеющиеся сведения о нем крайне скудны. Очевидно, Альфред родился в конце XI в., был полностью или частично англичанином по происхождению и занимал пост ризничего в Беверли примерно с 1143 по 1153 гг.¹¹⁵ В прологе он объясняет свое решение написать историческое сочинение временным освобождением от церковной службы в связи с массовыми отлучениями, проведенными на Лондонском соборе (видимо, собор 1151 г. в Вестминстере), а также своим знакомством с трудом Гальфрида Монмутского, пользовавшимся в то время большой популярностью. Соответственно, первые пять книг «Истории о королевских деяниях» Альфреда представляют собой пересказ «Истории королей Британии» с добавлением сведений из других источников — «Церковной истории» Беды, «Истории бриттов», «Истории против язычников» Орозия, «Римской истории» Павла Диякона, «Жизниописания цезарей» Светония и ряда других авторов. Шестая книга, посвященная англосаксонским королевствам периода «гептархии», основана на вводных материалах к Хронике Иоанна Вустерского, а последние три

¹¹³ См.: Мереминский С. Г. Беверли и североанглийское историописание XII века // Средние века. Вып. 67. М., 2006. С. 140–163.

¹¹⁴ *Aluredi Beverlacensis Annales. P. I: historia de gestis regalibus regum Britanniae, uidelicet a Bruto, Britonum rege primo, usque ad Normannorum tempora per annos amplius quam duo milia; ab adventu vero Normannorum usque ad annum xxviii per annos xliiii.*

¹¹⁵ Мереминский С. Г. Беверли и североанглийское историописание. С. 147–148.

(изложение событий с кон. VIII в. до смерти Генриха I в 1135 г.) — на «Истории королей англвов», приписываемой Симеону Даремскому, и «Истории англвов» Генриха Хантингдонского.

Поскольку информация обо всех сохранившихся копиях сочинения Альфреда никогда прежде не суммировалась¹¹⁶, на этом вопросе стоит остановиться чуть подробнее. Всего известно четыре полных списка «Истории о королевских деяниях», еще в четырех манускриптах она содержится во фрагментарной форме. Самой ранней является рукопись из Национальной библиотеки в Париже (Paris, Bibliothèque Nationale, MS. lat. 4126), датируемая третьей четв. XIV в. В нее включены краткий пересказ книг с 1-й по 5-ю сочинения Альфреда¹¹⁷, а книги с 6-й по 9-ю, описывающие период с англосаксонского завоевания до смерти Генриха I, приведены полностью, с добавлением материала из «Истории англвов» Генриха Хантингдонского¹¹⁸. Начальная часть, почти полностью основанная на «Истории королей Британии» Гальфрида Монмутского, очевидно, была сильно сокращена по той причине, что труду Альфреда в рукописи предшествует полный текст книги оксфордского каноника. Кроме того, манускрипт содержит сочинения Орозия, Геральда Камбрийского, а также собрание уникальных материалов по истории Шотландии, включая трактат «О местоположении Альбании», Хронику о происхождении древних пиктов и Хронику королей Альбы. Составителем этой любопытной историографической коллекции, очевидно, был Роберт из Поплтона, монах аббатства кармелитов в Йорке, в 1364 г. ставший приором монастыря в Хьюльне (Нортумберленд)¹¹⁹.

Еще три списка сочинения Альфреда датированы XV в. Два из них содержат все 9 книг: Oxford, Bodleian Library, MS. Rawlinson B.200 и Aberystwyth, National Library of Wales, MS. Peniarth 384C (ранее — Hengwrt 145). Именно текст оксфордской рукописи был использован в издании Т.Хирна. Первоначально она составляла один том с «Деяниями английских епископов» Вильгельма Мальмсберийского и «Церковной историей» Беда¹²⁰. Известно, что этот кодекс в 1414 г. был завещан

¹¹⁶ В «Описательном каталоге» Т. Харди перечислена лишь половина известных на сегодня списков (4 из 8): Hardy T. D. Descriptive Catalogue. Vol. 2. P. 169—171.

¹¹⁷ Опубликован в: Hammer J. Note on a Manuscript of Geoffrey of Monmouth's *Historia Regum Britanniae* // Philological Quarterly. 1933. Vol. 12. P. 227—288.

¹¹⁸ Этот текст открывается рубрикой (fol. 211v): *Sequitur continuatio regum Saxonum secundum cronicas Alfridi Beverlacensis, et Henrici Huntingdon*. Можно заключить, что в экземпляре Поплтона был представлен полный текст «Истории о королевских деяниях» с указанием автора.

¹¹⁹ См.: Anderson M. O. *Kings and Kingship in Early Scotland*. Edinburgh, 1973. P. 235—260.

¹²⁰ В настоящее время, рукописи Rawlinson B. 199 и C. 162, соответственно. См.: Macray W. D. *Catalogi codicum manuseriptorum Bibliothecae Bodleianae partis quintae fasciculus primus viri munificentissimi Ricardi Rawlinson, J. C. D., codicum classes duas priores, ad rem historicam praecipue et topographicam spectantes, complectens*. Oxford, 1862. P. 378.

кафедральному капитулу Йорка ризничим Джоном Ньютоном¹²¹. О происхождении манускрипта из Эберистуита, который содержит только сочинение Альфреда, ничего не известно. Наконец, еще в одной рукописи (London, British Library, MS. Cotton Vesp. D.iv) текст 6–9-й книг «Истории» приводится безо всякого заголовка, но на верхнем поле первой страницы сочинения (fol. 73v) написано «Godfridus de Malmesbery». На основании этой надписи автором сочинения некоторые антиквари, в частности, Дж. Селден, объявили Годфрида, монаха из Жюмьежа, ставшего в 1081 г. аббатом Мальмсбери. Скорее всего, как предположил еще в XVIII в. Т. Таннер, имя «Годфрид» указывает на владельца, а не автора книги. По словам Т. Таннера, на некоего «Годфрида Мальмсберийского» ссылался в своих сочинениях итальянский историк Баттиста Фрегосо, дож Генуи в 1478–1483 гг.¹²²

Остальные списки «Истории» Альфреда выполнены в XVII–XVIII вв., т. е. принадлежат уже эпохе «антикварного» интереса к истории. Особого внимания заслуживает группа из трех рукописей, в которых непосредственно за сочинением ризничего Беверли следуют пролог Хроники Роберта из Торины и «Письмо к бретонцу Варину» Генриха Хантингдонского. В двух из них (London, British Library, MS. Harley 1018 и Glasgow University Library, MS. Hunter. 318) содержатся все девять книг «Истории», кроме того, в манускрипт из Глазго входят также «История бриттов» (в версии, где ее автором назван Ненний) и жития свв. Эльгара и Самсона. В третьей рукописи (Aberystwyth, National Library of Wales, MS. Bodewryd 17) представлена только заключительная, 9-я книга «Истории», посвященная событиям после Нормандского завоевания. В лондонском манускрипте утверждается, что он был переписан неким «клириком Джоном Морганом» в 1690 г.¹²³ Вероятнее всего, это — Джон Морган (1662–1701), викарий из Карнарвоншира, который был в свое время довольно популярным писателем и любителем старины¹²⁴. Кроме того, в середине рукописи есть пометка, заставляющая предположить, что ее экземпляр был частью собрания известного валлийского антиквара XVII в. Уильяма Мориса¹²⁵, который много работал с собранием рукописей Роберта Вогана (так называемые «Hengwrt Manuscripts»), поэтому, вероятнее всего, рукопись Harley 1018 происходит от списка «Истории» Альфреда, имевшегося в этом собрании (сейчас — Aberystwyth, National Library of Wales, MS. Peniarth 384C). Более точно ответить на этот вопрос можно только путем колляции рукописей.

¹²¹ *Bede. Historia Ecclesiastica* / Ed. B. Colgrave and R. A. B. Mynors. Oxford, 1969. P. liv–lv.

¹²² *Tanner T. Bibliotheca Britannico-Hibernica*. Vol. 1. P. 329.

¹²³ London, British Library, MS. Harley 1018. Fol. 77v: Written by me John Morgan, cler. Anno Domini, 1690.

¹²⁴ О нем см. статью на сайте Welsh Bibliography Online: <http://yba.llgc.org.uk/AnaServer?ybawbo+1650932+aview.anv+v=av&l=e>

¹²⁵ London, British Library, MS. Harley 1018. Fol. 44v: Gulielmi Mauriti Lansilinis liber, Anno Domini, 1660 MS.